УДК 903.43

П. Е. Сорокин

Рецензия на монографию: *Кочкуркина С. И.* Древнекарельские городища эпохи средневековья

Петрозаводск: Карельский научный центр, 2010. 262 с.

Археологическое изучение древней карелы было начато финскими учеными в конце XIX столетия. Примечательно, что одной из первых тем, заинтересовавших исследователей, стали городища. Уже в 1880–1890-х гг. были предприняты их раскопки, которые проводили основатели карельской средневековой археологии Я. Апельгрен, Т. Швиндт и А. Хакман. Первая большая работа о древних крепостях Финляндии, в числе которых были и карельские укрепления, опубликована Я. Апельгреном в 1891 г. Систематическое изучение древнекарельских городищ Северо-Западного Приладожья возобновилось только в советское время — начиная с 1970-х гг. Исследования их велись одновременно известными ленинградскими (петербургскими) археологами: А. Н. Кирпичниковым, А. И. Саксой, В. А. Тюленевым и ведущими карельскими учеными С. И. Кочкуркиной и А. И. Спиридоновым. Это обеспечивало разностороннюю оценку этих памятников и рассмотрение связанной с ними научной проблематики.

Следует отметить, что основную источниковедческую базу для исследований средневековой карельской культуры до недавнего времени составляли погребальные памятники Северо-Западного Приладожья, изученные еще в конце XIX в. Теодором Швиндтом. Пополнение ее в последние десятилетия

стало возможно благодаря археологическим исследованиям С. И. Кочкуркиной, А. И. Саксы и С. В. Бельского.

Книга Светланы Ивановны Кочкуркиной «Древнекарельские городища эпохи средневековья» стала итогом 40-летнего систематического изучения археологических памятников Северо-Западного Приладожья — основного центра расселения средневековой карелы. Монография включает материалы многолетних раскопок, проводившихся автором на шести городищах: Тиверск, Лопотти, Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамяки, Терву-Линнасаари и Паасо. Общая площадь раскопок на них составила около 5 тыс. м^2, а полученная при этом коллекция археологических находок включает: 1139 предметов из цветного металла, железа, камня, кости, а также более 4 тыс. фрагментов керамических сосудов. Издание сопровождается публикацией подробной археологической документации: отчетных чертежей раскопов, рисунков и фотографий археологических находок. Опубликованные материалы существенно расширяют источниковедческую базу по археологии средневековой карелы по сравнению с предшествующим временем, что является несомненной заслугой автора. Большой интерес представляют ситуационные планы древнекарельских городищ Северо-Западного Приладожья из книги Я. Аппельгрена, зафиксировавшие памятники на конец XIX столетия. В завершение сделан подробный обзор сведений о кареле в средневековых исторических документах.

Появление книги С. И. Кочкуркиной совпало с публикацией в том же 2010 г. докторской диссертации А. И. Саксы, посвященной археологии и культуре карелы и формированию Карельской земли. Издания во многом дополняют друг друга, хотя в них имеются и определенные разночтения, связанные с авторскими оценками. Обращает на себя внимание, что в книге С. И. Кочкуркиной затрагивается более широкая тематика по сравнению с заявленной в ее названии. В ней рассматриваются не только городища, но и проблемы древнекарельской культуры в целом, с обобщением на новой стадии материалов, опубликованных в предшествующих работах автора, появившихся за последние 35 лет и во многом не утративших своей актуальности.

Издание содержит подробное рассмотрение истории археологического изучения карел, касаясь проблемы этногенеза этого прибалтийско-финского племени. Традиционно по этому вопросу высказываются различные мнения, причем основная часть финских исследователей поддерживает теорию о переселении карелы из Западной Финляндии, в то время как советские, а впоследствии российские ученые придерживаются точки зрения о восточном или автохтонном происхождении этого племени. С. И. Кочкуркина, также выступает сторонником автохтонности карелы, допуская определенное влияние на ее этногенез населения Западной Финляндии и Юго-Восточного Приладожья.

Я. Аппельгрен, основываясь во многом на топонимических данных, выделял в своей работе более 90 городищ, находившихся на территории Карелии. Вслед за финскими исследователями С. И. Кочкуркина рассматривает топо-

нимы: «линнавуори», «линнамяки» (укрепления на возвышенностях) и «линнасаари» (островные укрепления) как обозначение возвышенных мест, являющихся при этом одним из возможных признаков укрепленных поселений. Подробный каталог с картой 71 такого топонима, находящегося на территории Северо-Западного Приладожья и Карельского перешейка, является одной из несомненных заслуг автора, осмотревшей большинство этих пунктов и обследовавшей часть из них. Кроме того, в работе описаны еще 13 мест с такими топонимами в соседней с Карелией финской области Саво. Следует отметить, что единичные топонимы «линна» встречаются и южнее, на территории Ижорской земли — в Приневье, но здесь они крайне редки, так же как и удобные для устройства укреплений возвышенности, подобные карельским.

С. И. Кочкуркина поддерживает точку зрения Ю.-П. Таавитсайнена, считающего, что помимо укреплений важным критерием выделения городищ является наличие на них культурного слоя, т.е. следов долговременного присутствия людей. Это ставит под сомнение существование так называемых городищ-убежищ. Термин «линна» на территории Финляндии и Карелии обозначал, по мнению Таавитсайнена, не только военные объекты, но также расположенные на возвышенностях и обнесенные каменными оградами культовые центры, кладбища, ремесленные пункты, места проведения судов и ярмарок. Среди них могут встречаться и естественные нагромождения камней, принимаемые за искусственные укрепления. Можно согласиться с мнением исследователей о том, что в случае военной опасности мирному населению было удобнее скрываться в лесах и на островах, а не в городищах-убежищах. Однако отрицать существование таких укрепленных пунктов в определенные исторические периоды, по нашему мнению, не следует. Конечно, в случае продолжительной осады сильным противником, как это было в эпоху крестовых походов, слабо укрепленные городища-убежища могли привлечь внимание нападающих и превратиться в ловушку для укрывшегося в них местного населения. Но в случаях кратковременных набегов враждебных соседей, рассчитанных более на внезапность нападения, чем на длительное противостояние, такие укрепления вполне могли служить надежным местом укрытия.

Как уже было отмечено, основу монографии составляет описание раскопок шести городищ, обнаруженных на них сооружений и находок. Пять из укрепленных пунктов находятся на побережье Ладожского озера — три в районе Куркиекского залива: Лопотти, Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамяки и еще одно, островное, — Терву-Линнасаари, поблизости в акватории озера. Городище Паасо располагается севернее — около г. Сортавала, а Тиверское ближе к центральной части Карельского перешейка. Три из этих памятников исследовались в разное время и другими археологами, заслуга изучения городищ: Паасо, Соскуа-Линнамяки и Терву-Линнасаари принадлежит С. И. Кочкуркиной.

Наиболее напряженные дискуссии в научной среде вызывают вопросы происхождения, датировки и назначения укрепленных карельских поселений.

Все они в определенной степени ставятся исследовательницей в рассматриваемой монографии.

Особое внимание в научной литературе уделяется Тиверскому городищу (Тиуринлинна), расположенному на ключевом участке Вуоксиинского пути, вблизи русско-шведской границы, установленной Ореховецким миром 1323 г. В разные годы раскопки производились здесь Т. Швиндтом, А. Хакманом, А. Н. Кирпичниковым, А. И. Саксой. Полевые исследования, организованные на городище в 1971–1974 гг. С. И. Кочкуркиной (на площади 1620 м^2), превосходят по своим масштабам все остальные изученные участки.

Тиверское городище располагалось на острове Вуоксы у порогов. Оно имело размеры около 230 × 60 м, было окружено валом из выложенной насухо каменной кладки, перекрытой грунтом. Вал имеет протяженность около 300 м, ширину от 1 до 11 м и высоту с внутренней стороны 0,3–0,7 м. Культурный слой городища мощностью от 0,08 до 0,5 м в западинах содержал находки X–XIV вв. Внутри городища изучены фундаменты 14 построек, выложенные из камня, скрепленного глиной. Верхние части их, возможно, были деревянными, а отопительные сооружения располагались в юго-западных углах. Прямо в культурном слое и постройках было обнаружено 28 погребений в могильных ямах, относящиеся, вероятно, ко времени после прекращения существования городища.

Большинство финских исследователей связывало появление Тиверского городка с XII в. В. В. Косточкин датировал его концом XIII в. По мнению П. А. Раппопорта, укрепления были возведены одновременно с летописным упоминанием городка. А. Н. Кирпичников определяет время появления укреплений с конца 1330 г. до второй половины XIV в., когда городок впервые упомянут в исторических документах. По мнению С. И. Кочкуркиной, находки позволяют датировать поселение концом XIII — XIV в. Военное поселение возникло на месте более раннего, в период после основания Выборга в 1293 г. до заключения Ореховецкого мира в 1323 г. в связи со шведской опасностью. А. И. Сакса относит сооружение вала к концу XIII — началу XIV в., а, учитывая находки X–XII вв., предполагает существование здесь в предшествующее время поселения и могильника.

Городище Лоппоти-Куркийоки расположено на возвышенности с отметками около 42 м, размерами 200 × 75–100 м. Каменные стены ограждают площадку на доступных для прохода участках с западной и восточной сторон. Протяженность пяти отрезков каменных стен составляет от 15 до 35 м при ширине 2 м и сохранившейся высоте 0,7 м. По мнению С. И. Кочкуркиной, городище возникло на месте могильника эпохи викингов и более позднего открытого поселения предположительно в XV–XVI вв. Однако обоснование этой датировки отсутствует.

Городище Хямеенлахти-Линнавуори, расположенное на юго-западном побережье Куркиекского залива, изучалось Я. Апельгреном, А. И. Саксой

и С. И. Кочкуркиной. Оно располагается на возвышенности с отметками около 50 м, и имеет размеры около 100 × 70 м. С южной стороны площадку городища ограждают два каменных вала — нижний, перекрывающий лощину длиной около 30 м и верхний, протяженностью 40 м, шириной 3,5 м и высотой 1 м.

Городище Соскуа-Линнамяки расположено на берегу реки Соскуанйоки в 1,8 км от впадения в залив Токкаринлахти на возвышенности 44 м. Прослеживается вход на городище, обозначенный крупными валунами, и стена, возвышающаяся с внешней стороны на 1,52 м, с внутренней на 0,72 м. Зафиксированы следы пожара в виде потрескавшихся камней и сгоревших деревянных конструкций, предположительно ворот. Культурный слой малой мощности (около 0,2 м) включал редкие находки XII–XIV вв.

Городище Терву-Линнасаари расположено на о. Терву в Ладожском оз. Размеры его 275 × 140 м. С южной пологой стороны вход на возвышенность защищала тройная линия укреплений в виде каменных гряд. Поселение датируется по находкам XIII–XIV вв., хотя встречаются и более поздние вещи. Предметов вооружения не найдено, но есть кузнечные инструменты. Городище Паасо занимает возвышенность (79,2 м) с пологим подъемом с южной стороны. С 1974 по 2006 г. С. И. Кочкуркиной была раскопана почти вся его площадь — около 1000 м^2. Укрепления прикрывали открытый южный склон. С востока естественный рельеф усилен кладкой из каменных плит, западная часть перекрыта участками стен протяженностью 21 и 31,5 м, между которыми имелся разрыв в 3 м, где предположительно находились ворота. Высота каменной кладки, засыпанной культурным слоем, сохранилась до 1,6 м. В западной части прослежена 4-угольная кладка — возможно, остатки башни. На площадке городища изучены остатки каменных фундаментов семи построек, часть из которых имела отопительные устройства. В северной части городища было зафиксировано погребение по обряду кремации IX–X вв.

На примере описанных в монографии городищ видно, что все они были расположены на возвышенностях с обрывистыми склонами или на островах. В местах, недостаточно защищенных природными рубежами, сохранились укрепления в виде каменных валов, засыпанных землей и остатков каменных стен. Высота большинства кладок составляет не более 1–1,5 м, хотя в некоторых случаях, как на городище Ранталиннамяки, вал из валунов, засыпанных землей, достигает 4 м. Незначительная высота большинства каменных кладок позволила предположить, что на их вершине первоначально находились деревянные стены, которые не сохранились. В издании указывается на некоторые признаки существования деревянных частей оборонительных сооружений. В разрывах между кладками имелись проходы, возможно, оформленные деревянными воротами, как на городище Соскуа-Линнамяки, где были обнаружены следы сгоревших деревянных конструкций. В ряде случаев к каменным стенам примыкают прямоугольные кладки, интерпретируемые как основания башен (Паасо). В Линнамяки предполагаемая привратная башня

дополнялась сооружением в виде коридора, напоминающего захабы псковских крепостей, позволявшего держать под обстрелом прорвавшегося внутрь укреплений противника.

Оборонительные линии с напольной — не защищенной обрывистыми склонами — стороны, чаще располагаются по прямой или дугообразной линиям, отсекая площадки городищ от пологих участков склонов или открытых частей возвышенностей. В некоторых случаях создавалась эшелонированная оборона из нескольких рядов укреплений с напольной стороны (Терву-Линнасаари, Хямеенлахти-Линнавуори) или внутренние укрепления с включением в них жилых построек (Лоппоти).

Как показывают результаты археологических исследований, время существования поселений и укреплений не всегда полностью совпадают. По мнению С. И. Кочкуркиной, на некоторых из них они появляются в XIV–XVI вв., в связи с усиливающейся шведской опасностью. Проведенные ею исследования показали наличие на ряде городищ поздних материалов, что свидетельствует об использовании их в XV–XVI вв. В большинстве случаев датировка каменных кладок — остатков оборонительных сооружений представляется затруднительной. Иногда под ними и в их засыпке обнаруживаются датирующие предметы, или они оказываются построены на поверхности культурного слоя, что позволяет уточнить время их создания. Еще реже вблизи кладок обнаруживаются остатки сгоревших деревянных сооружений, возможно, оборонительных стен, по которым удается получить радиоуглеродные даты. Предметы вооружения встречены на большинстве городищ: в основном это наконечники стрел, различных типов, включая бронебойные, арбалетные болты втульчатые и черешковые, наконечники копий, навершия двух каролингских мечей, боевые топоры, втоки. Отдельное место занимает оружие из могильника эпохи викингов на городище Лоппоти. Таким образом, в коллекции представлено и вооружение разных периодов от X в. до позднесредневекового времени. Наличие на городищах ранних находок, датируемых с конца эпохи викингов, включая и предметы вооружения, может свидетельствовать о более раннем возникновении на них оборонительных сооружений. Возможно, эти укрепленные пункты имели другие размеры и конструктивные особенности.

Археологические находки, представленные в издании в виде фотографий и рисунков, имеют особый интерес для изучения жизни на городищах. Поселенческий культурный слой содержит редкие хронологические индикаторы и с трудом расчленяется на узкие временные срезы, несмотря на методику послойных раскопок. Плохая сохранность органики не позволяет применять естественнонаучные методы датирования. Время бытования находок определяется на основании аналогий из ранее изученных, преимущественно погребальных памятников. Попытки разработать детальную хронологию на материалах карельских могильников с привязкой к Новгородской и западноевропейским

хронологическим шкалам бытования вещей, также не дали существенных результатов, позволив лишь сузить датировки отдельных категорий находок.

Археологические исследования городищ дают новую информацию об их функциях. На пяти из шести представленных в монографии городищ, за исключением Соскуа-Линнамяки, были зафиксированы жилые постройки. Следы металлообрабатывающего производства были найдены на нескольких городищах: остатки двух кузниц в Тиверске; горн на Паасо, шлаки и крица в Хямеенлахти-Линнавуори. Большое количество костей животных на последнем городище свидетельствует, по мнению С. И. Кочкуркиной, о сельскохозяйственном укладе его жителей. Но это не противоречит возможности существования на нем металлообработки, учитывая, что производство железа из болотной руды было достаточно широко распространено в деревнях Северо-Запада вплоть до Нового времени.

В приложениях приводятся результаты металлографического анализа кузнечных изделий, выполненного Л. С. Хомутовой, и определения химического состава цветных металлов, проведенного Н. В. Ениосовой. Подобные исследования чрезвычайно важны для понимания распространения технологий металлообработки и оценки уровня их развития у карелы.

Современное состояние изученности древнекарельских городищ не позволяет говорить об их ранжировании в зависимости от значимости и функционального назначения. Пока речь может идти лишь о сравнительной оценке: крупные городища — Тиверское и Паасо отличаются от «провинциальных», к которым в работе отнесено городище Соскуа-Линнамяки. Городища Сур-Микли и Линнамяки в Северном Приладожье были отнесены А. М. Спиридоновым к категории городищ-убежищ. Они также были защищены каменными валами, но не имели выраженного культурного слоя. А. И. Сакса выделяет городище Хямеенлахти как изначальный торгово-ремесленный центр.

Рассмотрение вопроса взаимосвязи расположения карельских крепостей с системой расселения и основными путями региона, вероятно, является делом будущего. Три пункта, расположенных на островах в ключевых местах Вуоксы: у устья (на месте Выборгского замка), на порожистом участке (Тиверск) и у истоков (Корела), могли контролировать проход из Балтики в Ладогу. Не исключено, что появление сторожевых или укрепленных пунктов здесь относится еще к эпохе викингов. Сообщение по Вуоксе в это время подтверждается кладами монетного серебра.

Неясно, существовала ли единая система обороны древнекарельской территории или укрепленные пункты возникали стихийно в местах концентрации населения. Пять описанных в монографии городищ находились вблизи заливов Ладожского озера. С одной стороны, они могли прикрывать подходы к густонаселенным районам с Ладоги, с другой — при нападении с суши позволяли укрыться в прибрежной зоне. В случае невозможности продолжения обороны отсюда были открыты пути для поиска убежища на островах и на изрезанных шхерами берегах Северной Ладоги.

Новая книга С. И. Кочкуркиной содержит богатые материалы и информацию для осмысления и открывает перспективы для продолжения изучения карельских крепостей.

P. E. Sorokin. Review of the monograph: *Kochkurkina S. I.* The Russian ancient settlement of the Middle Ages. Petrozavodsk: Karelian research center, 2010. 262 p.

Сорокин Петр Егорович — к.и.н., старший научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН.
Sorokin Petr Egorovich — Ph.D., senior researcher, Institute of history of material culture, Russian academy of sciences.
E-mail: petrsorokin@yandex.ru